

В.Ж. КЕЛЛЕ (Институт человека РАН)

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ В РОССИИ XXI ВЕКА

К постановке проблемы

Привязка рассматриваемых проблем к определенному месту и времени подразумевается всеми участниками обсуждения. Но я включил эту привязку в заглавие, чтобы особо выделить данное обстоятельство.

Вопросы, вынесенные на обсуждение, можно разделить на две взаимосвязанные группы — относящиеся преимущественно к программе изложения социальной философии и к программе исследований в этой области. Конечно, имеет значение и формирование социальной философии как дисциплины для чтения лекционного курса, и определение курса в смысле направления исследований. За последнее десятилетие уже многое сказано и устно и печатно по всему кругу этих проблем. У меня в эти годы не было случая высказать публично свое видение перспектив социальной философии. Сейчас частично я восполняю этот пробел.

Отношение к нашему идейному наследию

Одним из болезненных проявлений идейного кризиса в постсоветской России была та крошка нахватанных из разных источников положений, которые эклектически смешивались и выдавались

Келле Владислав Жанович (р. 1920) — доктор философских наук, профессор, крупнейший философ, методолог и социолог науки, один из создателей трехаспектной концепции исторического процесса. В настоящее время — руководитель группы социокультурных проблем личности Института человека РАН. Автор ряда монографий и пособий, в т.ч. монографии «Формы общественного сознания» (М., 1959), «Структура общественного сознания» (М., 1964), «Исторический материализм» (М., 1969), «Очерк марксистской теории общества» (М., 1972), а также фундаментального труда «Теория и история (Проблемы теории исторического процесса)», написанных самостоятельно или совместно с М.Я. Ковальзоном. В 80-е годы Келле В.Ж. приступает к разработке проблем социологии науки. В 90-е годы — начале XXI века он выпустил ряд монографий и сборников по проблемам личности и человеческого потенциала.

за «новое слово» в философии (в том числе социальной), долженствующее заменить многократно опровергнутый и повергнутый марксизм. Что же касается исторического материализма, то он оказался настолько дискредитирован, что в «Новой философской энциклопедии» отсутствует сам термин «материалистическое понимание истории». Возникает вопрос: а был ли мальчик? И вообще, зачем новому поколению забивать себе голову всякой ерундой?! Ведь даже новоявленный защитник всех угнетенных С.Г. Кара-Мурза мечет громы и молнии против исторического материализма, объявляет его ложной и вредной теорией.

Но если говорить серьезно, вопрос об отношении к нашему идейному наследию в области социальной философии до сих пор четко и объективно, без давления идеологических императивов, не проработан. Иногда фактически излагают философию марксизма, не называя источника или даже прилюдно ее отвергая. Но эта лицемерная позиция, рассчитанная на людей несведущих, неприемлема. С другой стороны, если начинать с нуля, примеряя на себя теоретические одежды с чужого плеча, то мы всегда останемся в аутсайдерах и самостоятельно никогда не сможем двигаться дальше. Теория может развиваться лишь органично.

Для этого следует исходить из того, что уже сделано. А в нашем социально-философском наследию имеется не только то, что жестко связано с ушедшей эпохой и должно быть оставлено в прошлом, но и то, что нужно сохранить, на что можно опираться и в современных исследованиях. А иногда кое-что бездумно отброшенное должно быть просто переосмыслено. Ведь творчески работали десятки, а может и больше людей, анализируя новые реалии, ставя фундаментальные проблемы и как-то их решая. И хотя эта работа шла под жестким идеологическим прессом, многие авторы, отвесив поклон в сторону официальной идеологии, занимались проблемами, которые интересовала их самих. Здесь нет возможности детально обосновывать этот тезис, и я остановлюсь только на программе, заданной материалистическим пониманием истории, и возможном обновлении самой этой программы.

Как-никак социальная философия марксизма воплотила в себе особенности и достижения европейской культуры, такие, как принцип научной рациональности, идеал объективного подхода к изучаемому предмету в сочетании с активным деятельным отношением к действительности, ее творческим преобразованием; идеи общественного

прогресса и всестороннего развития личности. Оценивая эту социально-философскую концепцию, мы можем отметить, что она создавалась в эпоху, когда вся наука строилась на принципах классического рационализма, что само понятие объективного закона применимо к функционированию простых систем, что идея общественного прогресса обнаружила свою оборотную сторону, что всестороннее развитие личности — утопия... Так что она, безусловно, несет на себе печать своего времени. С сегодняшней точки зрения это выглядит как ограниченность. Но вместе с тем в области философии марксизм и выходил за рамки своего времени, например, критикуя механистический материализм и детерминизм, вскрывая противоречия общественного прогресса, связывая будущее с созданием реальных условий для свободного развития личности и т.д.

И разве некорректно сформулирован вопрос: люди делают историю, но надо объяснить, почему они делают ее так, а не иначе. Можно спорить, насколько корректно этот вопрос решался. Но в любом случае без признания объективной детерминации деятельности людей общественная наука обойтись не может, а философия не может игнорировать это обстоятельство. Свобода воли существует, но не абсолютная. Я полагаю, что в поисках отправной точки дальнейшего движения и ответа на многие вопросы, которые ставит современность, было бы ошибкой смотреть только на Запад, игнорируя наше наследие, в том числе собственные разработки социально-философских проблем. Это — один из возможных путей развития социальной философии в современных условиях. Открытость новым идеям здесь не исключается, а предполагается.

Плюрализм и проблема теоретического выбора

Я вовсе не утверждаю, что сказанное — единственно возможный путь и не агитирую за его принятие. Мы живем в условиях идейного плюрализма. И это хорошо. Нам вовсе не нужно единогласие. Каждый имеет право определяться со своей позицией, но должна быть *позиция*, с которой можно оценивать и другие концепции. И каждый имеет право выработать к ней свое отношение.

Но есть одно условие, при котором этот плюрализм будет способствовать движению мысли, а не превратится в пустую разногласицу и топтание на месте. Речь идет о теоретическом уровне научных обсуждений. Я в свое время работал с физиками и видел, как они свято

оберегали уровень своей науки. Если вступающий в науку человек не освоил курса Ландау — Лифшица, то с ним никто всерьез разговаривать по проблемам теоретической физики не будет. В гуманитарной сфере таких четких критериев нет, но все-таки, чтобы наша социальная философия имела перспективу, научное сообщество обязано заботиться о поддержании в своей среде должного уровня философской культуры, позволяющей отторгать скороспелые решения и невежественные «позиции». Здесь выделяются те, с чьим мнением следует считаться, независимо от того, согласен ты с ними или нет.

Нуждается ли социальная философия в общей теории?

Многие считают, что достаточно аргументов, доказывающих ее ненужность и бесперспективность, что ее разработку надо либо отложить на будущее, либо вообще о нее отказаться. Действительно, разве оправдались прогнозы хотя бы одной теории общественного развития из всех, созданных в XIX-XX вв.?! Может быть, теория постиндустриального общества? Но она относится лишь к одному переходу от индустриального к информационному обществу, да и она ставится под сомнение. Попытку руководствоваться общей теорией при построении социализма история превратила в неудачный социальный эксперимент. Новый взгляд на мир, согласно которому возможность предвидения поведения системы относится к простым системам, а сложные ведут себя по-иному, и их поведение бывает непредсказуемым, по-новому ставит и проблему всеобъемлющей социальной теории. Создание общей теории противоречит духу времени, интенциям постмодернизма. Так что проблема создания общей теории сталкивается с такими трудностями и противоречиями, которые XIX век не знал. Эти трудности связаны с осознанием того, что в познании общества мы должны руководствоваться принципами постклассического рационализма, что сфера классического рационализма здесь ограничена.

И все-таки я не думаю, что следует отказаться от попытки построения такой теории. Новой должна быть сама постановка проблемы. Проблемой становится и то, что можно от нее ожидать, каков будет ее статус, ее практическое значение. Но уйти от решения этой задачи, мне кажется, социальная философия не может, какие бы аргументы здесь ни выдвигались. Ведь развивается же концепция «универсального эволюционизма». Почему же под запретом должна находиться идея универсальности применительно к развитию общества?

Для России она особенно актуальна. Ведь вопрос: «Куда идет Россия?» — стоит перед ней в разных обликах уже несколько столетий. А сейчас он зазвучал по-новому. И теория исторического процесса может помочь ей в осмыслении ее собственных перспектив.

Думаю, что первый шаг в разработке такой теории уже сделан. У нас нет научных оснований отказываться от теории общественных формаций. Но и в том виде, как она существует в классическом марксизме, ныне уже не может служить единственным основанием современной теории исторического процесса. И если мы хотим эту теорию разрабатывать, то уже не можем ограничиваться только формационным подходом.

Поэтому вполне естественным стало привлечение к анализу исторического процесса наряду с формационным методологии цивилизационного подхода. При этом как метод он был освобожден от непосредственной связи со взглядами классиков теории локальных культур и цивилизаций, что придало ему современный вид и т.д. Но это только начало. Думаю, что задача создания теории исторического процесса (или общественного развития), учитывающей современные реалии и проблемы, отвечающей достигнутому уровню познания природы и общества, способной служить основой для осмысления динамики социального бытия, существует, может быть, как сверхзадача, и философия отказаться от нее не может.

В.С. БАРУЛИН (МГУ им. М.В. Ломоносова)

О СООТНОШЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Последнее десятилетие я занимаюсь разработкой социально-философской антропологии, то есть всеобщих философских законов, принципов, раскрывающих то, как человек создает общество, как он существует и развивается в этом обществе, как общество выступает средством и формой человеческого самосознания, реализации его потенциала, осуществления человеческого в человеке¹. Поскольку социально-философская антропология тесно переплетается с социальной философией (в определенном отношении социальная философия является одним из источников социально-философской антропологии), поскольку, по моему мнению, отношения между социальной философией и социально-философской антропологией вскрывают особый тип связи между различными философскими направлениями, изучающими взаимоотношения человека и общества, постольку я посчитал полезным принять участие в обсуждении проблем социальной философии. Ибо, как я полагаю, с позиций социально-фило-

Барулин Владимир Семенович (р. 1931) — доктор философских наук, профессор, известный социальный философ, признанный специалист по историческому материализму и социальной философии, создатель антропологического направления в социальной теории и социально-философской антропологии, профессор кафедры философии МГУ им. М.В. Ломоносова. Автор монографий «Соотношение материального и идеального» (М., 1977), «Диалектика сфер общественной жизни» (М., 1982), «Социальная жизнь общественной жизни» (М., 1986), «Исторический материализм. Современные тенденции развития» (М., 1986), «Социальная философия. Учебник» (М., 1993; 2-е изд. 2000), «Российский человек в XX веке. Очерки социально-философской антропологии» (М., 1997), «Основы социально-философской антропологии» (М., 2002) и др.

¹ Наиболее развернутое изложение моих взглядов см. в моей книге «Основы социально-философской антропологии». М., 2002.